

«LE MESSENGER» «THE MESSENGER»

ВЕСТНИК

РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО
ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

PERIODIQUE BIMESTRIEL

П А Р И Ж

VI. NOVEMBRE-DECEMBRE 1952

СОДЕРЖАНИЕ

1. Христос родился — бл. Августин	1
2. Проблемы культуры в русском богословии. А. М. Бухарев — прот. В. Зеньковский	3
3. Духовная жизнь в миру — архиеп. Сергей Королев	10
4. О призывании Имени Иисусова — архим. Лев Жиллэ	15
5. Шестопсалмие в новом переводе — Г. П. Федотов	20
6. Библиография	
a) Новые немецкие труды о взаимоотношениях Православия с протестантизмом — Л. Зандер	23
b) Métropolitaine Séraphim. L'Eglise Orthodoxe — И. Мейендорф	26
7. Хроника	26
8. Содержание Вестника за 1952 год	30
9. 20-й год издания Вестника	32

Журнал выходит раз в два месяца. Цена отдельного номера 75 фр.

Адрес редакции:
Monsieur I. Morosov, 91, rue Olivier de Serres, Paris 15 (France).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1953 ГОД

« В Е С Т Н И К »

Орган православной мысли и церковно-общественной жизни, издаваемый Русским Студенческим Христианским Движением

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ :

Во Франции: Подписная плата на год, с целью поддержки издания — 1000 фр. Обычная подписная плата на год: 450 фр.

Action Chrétienne des Etudiants Russes, 91, rue Olivier-de-Serres, Paris-15. Paris, C.C.P. Paris 2441-04.

В Америке: Подписная плата на год, с целью поддержки издания — 5 долл. Обычная подписная плата на год: 2 доллара.

Mrs. T. Lukkanen, 225 West 99th Street, New-York 25, N.Y., U.S.A.

San-Francisco : Miss. Olga Raevsky, 427 Alcatraz Ave, Oakland 9, Calif, U.S.A.

Подписная плата на год: 2 доллара; цена отдельного номера 0,35 долл.

Издание Русского Студенческого Христианского Движения

БИБЛИОТЕКА за рубежом.

«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»

Н. РАДИЩЕВСКАЯ Д.2

инв. 587

Русское Студенческое Христианское Движение за рубежом имеет своей основной целью объединение верующей молодежи для служения православной Церкви и привлечение к вере во Христа неверующих. Оно стремится помочь своим членам выработать христианское мировоззрение и ставит своей задачей готовить защитников Церкви и веры, способных вести борьбу с современным атеизмом и материализмом.

Редакция «Вестника» поздравляет всех своих сотрудников, читателей и друзей со светлым праздником Рождества Христова.

ХРИСТОС РОДИЛСЯ...

(Из проповеди блаженного Августина).

Св. Августин (354-420), епископ Иппонский, один из величайших учителей вселенской Церкви. Сын язычника Патриция и христианки Моники (причисленной к лику святых), бл. Августин, после длительных умственных исканий и неоднократных нравственных падений, в 386 г. принял христианство. В области богословия бл. Августин завершил целую эпоху, связанную с тринитарными и христологическими вопросами и, выдвинув вопросы антропологии, открыл новые пути для богословской мысли.

Слушайте, чада света, приемные сыны в царствии Божиим, братья мои любимые, слушайте, слушайте и радуйтесь, как праведные, в Господе! Радуйтесь, живите прямо и хвала Его будет благопристойна в ваших устах. Слушайте, то, что уже знаете, вспомните то, что уже слышали, возлюбите предмет вашей веры, восславьте предмет вашей любви.

Христос родился! Как Бог, Он родился от Отца своего. Как человек, Он родился от матери своей. Он родился от вечности Отца, от девственности матери. Как Бог, Он имеет Отца, но нет у Него матери; как человек, Он имеет мать, но нет у Него отца. Божественное рождение Его извечно, рождение человеческое — девственно. Отец Его дает Ему начало жизни, мать Его дает Ему человеческую жизнь, обреченную на смерть. Сын Отца своего, он располагает течением дней, сын матери своей, Он освящает особый день, который ныне мы и празднуем.

Кому известны все богатства премудрости и знания, сокрытые во Христе, под Его человеческой нищетой? «Будучи богат, сделался нищим для нас, дабы мы обогатились Его нищетой» (2 Кор., VIII, 9).

Он является нищим, когда уподобляется смертным, когда умирает на Кресте: но богатства Его не отняты, не похищены; Он оставляет их для дней грядущих, обещает поделиться ими с нами. Какое необъятное богатство радости в Нем! Он скрывает ее от тех, кто боится Его, но расточает ее тем, кто уповает на Него. Только во втором Пришествии мы узнаем все, что Он сотворил для нас, ныне нам дано видеть только отчасти. Чтобы дать нам возможность обладать Им, Сын Божий, равный Отцу по существу своему, уподобился нам, принял образ раба, дабы вернуть нам подобие Богу. Став Сыном человеческим, едиnorodный Сын Бога превратил в сыновей Божьих множество детей человеческих; приняв образ раба, превратил рабов по рождению в сынов, призванных к видению образа и бытия Бога: «Мы уже дети Бога; но еще не открылось что мы будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, ибо узрим Его как Он есть» (Ио. III, 2). Мы говорим о кладе премудрости и знания; мы говорим о богатствах божественных: почему? Потому только, что мы в них находим все, что нам нужно. Мы говорим об обилии радости: почему? Потому только, что оно нас насыщает. «Покажи нам Отца, и довлеет нам» (Ио. XIV, 8).

.....

Да скажет сердце наше Ему: «Я буду искать лица твоего Господи; не отврати лица Твоего от меня» (Пс. 26, 8-9). И пусть Он сам ответит сердцу нашему: «Кто любит меня, тот слово мое соблюдет; а кто любит меня, тот возлюблен будет Отцем моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему сам» (Ио. XIV, 21). Ученики, к которым Он эти слова говорил, видели Его глазами своими, ушами своими слышали голос Его, но в помышлениях своих принимали Его за человека; обещанного им, око не видит, ухо не слышит, мысль человеческая не постигает, ибо Он обещал **явить** себя любящим Его. Будем ждать осуществления обетования, будем ждать явления полноты; будем ждать пития от источника правоты, утоления жажды нашей; а пока шествуем в вере, отделенные от Него, пока жаждем справедливости, стремимся — желанием неизъяснимым — к созерцанию божественного образа, будем праздновать в благоговейном смирении день, когда он родился, приняв образ раба... Мы еще не можем созерцать едиnorodного Сына, пребывающего на лоне Отца, представим же себе жениха, покидающего свое брачное ложе. Мы еще не достойны пира Отца нашего, познаем по крайней мере ясли Господа Нашего Иисуса Христа.

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ В РУССКОМ БОГОСЛОВИИ

1. Бухарев.

Настоящий этюд имеет в виду выяснение того, как ставится проблема культуры, проблема исторического творчества в православном богословии. Я имею в виду именно богословие, т. е. те построения, которые сознательно остаются в пределах догматических основ Православия, — поэтому я оставляю в стороне многочисленные и часто ценные построения русской религиозно-философской мысли, которые, начиная с Чаадаева и вплоть до наших дней, составляют одну из главных тем размышлений и творчества у русских мыслителей. Чаадаев, славянофилы, Гоголь, Толстой, Достоевский, Влад. Соловьев, Леонтьев, Бердяев, Гессен, Франк — я беру наиболее крупные имена, — с разных сторон подходили к вопросу о религиозном смысле и религиозном обосновании культурного творчества. Но в русском **богословии**, которое ответственно и принципиально ставило бы эту тему в связи с догматическими основами Православия, мы находим очень мало в данном направлении.

Я избираю в настоящем этюде двух наиболее ярких и сильных выразителей православной мысли в области «богословия культуры» — Бухарева и Тареева, в творчестве которых с наибольшей ясностью проявились противоположные тенденции в русском богословии. Если принять во внимание, что богословски проблемы культуры теснейшим образом связаны с вопросами христологии, анализ которой в истории Церкви во многом был только намечен, тогда становится понятным, отчего в вопросе о смысле культурного творчества богословская мысль может до сих пор давать столь противоположные решения. Тем более важно отдать себе отчет в том, что в этих противоположных построениях должно быть признано существенным и ценным.

Обратимся сначала к Бухареву и ознакомимся прежде всего с его биографией.

Александр Матвеевич Бухарев (в монашестве о. Феодор) родился в 1822 году в семье священника. По окончании духовной семинарии он поступил в Московскую Духовную Академию, где еще до окончания курса принял монашество (в 1846 г.). По окончании Академии он остался в ней преподавателем, но очень скоро его лекции стали вызывать у церковного начальства некоторые опасения: в своих лекциях по Священному Писанию он нередко связывал свои строго православные разъяснения с вопросами современной жизни, — это увлекало студентов, но беспокоило начальство. О. Федора вскоре перевели в Казанскую Ду-

ховную Академию, где ему поручили читать лекции по догматическому богословию, несколько позже — по нравственному богословию. Из Казанской Академии о. Федор, однако, через некоторое время сам ушел — из-за расхождений с Ректором; он переехал в Петербург, где стал работать в Комитете Духовной цензуры, — что дало ему много свободного времени и позволило отдаться литературной и научной работе. Писал о. Федор очень много — и на богословские и на общественные темы; уже в 1860 году он выпустил первый сборник своих статей под заглавием «О Православии в отношении к современности». Несколько позже (1865 г.) он издал сборник «О современных духовных потребностях». Но еще до этого в его жизни произошел трагический перелом, связанный с травлей его со стороны бойкого и грубого публициста (на церковные и патриотические темы) того времени Аскоченского, издателя журнала «Домашняя Беседа». Нападки Аскоченского были столь резки и грубы, что о. Федор, сначала, как духовный цензор, сам смягчавший эти грубости, скоро отказался от этого — в виду того, что именно его Аскоченский «обличал» особенно резко. Высшее духовное начальство, само боявшееся Аскоченского, не сумело оградить о. Федора; когда же о. Федор, приготовивший к печати большую работу об Апокалипсисе (над чем он трудился много лет), сдал ее в печать, то, по доносу Аскоченского, Святейший Синод запретил издание этой книги. Для совести о. Федора наступил мучительный конфликт: как монах, он, по обету послушания, должен был безропотно подчиниться решению церковной власти, а как богослов он по совести не мог этого принять: отказ от исповедания богословских взглядов был бы для него отречением от правды, которой он жил. О. Федор принял решение снять с себя монашеский сан: «я решился, писал он в одном письме, на позор растрижения, чтобы не оставаться в противных совести отношениях беспрекословного повиновения духовному начальству». Нужно было иметь исключительное мужество и непоколебимую решимость, чтобы поставить служение правде выше церковных правил, чтобы пойти на то трагическое решение, которое принял о. Федор. До конца своей жизни (он умер в 1871 г.), Бухарев не жалел о принятом решении, — он дорожил чистотой своей совести более, чем соблюдением церковных правил, — и неверно думать о нем, что его отречение было, как пишет один авторитетный автор, «подлинным мистическим самоубийством». Это поспешное и необоснованное суждение проходит мимо того, в чем была истинная трагедия: гораздо страшнее состояние церковного отупения и малодушия даже у высших иерархов того времени, чем трагический крест церковной самоизоляции, который поднял на себя Бухарев. Близкие к Бухареву

люди, знавшие его, никогда не позволяли себе упомянутого суждения.

Обращаемся к анализу богословских построений Бухарева.

В сочинениях Бухарева мы не найдем систематического изложения его взглядов, но все его работы, можно сказать, насыщены богословскими высказываниями. Так, основное в христианстве откровение о Св. Троице исповедуется Бухаревым всюду; впрочем, церковная доктрина в этом пункте не требовала и не вызывала у него никаких комментариев. Бухарев впитал в себя троичное богословие, и оно осталось для него незыблемой основой всех его размышлений и построений. Иное надо сказать о **христологической** теме: если Халкидонское определение (гласящее, что в едином Лице Господа Иисуса Христа соединены «нераздельно и неслиянно» две природы — божественная и человеческая) определяет **границы**, в которых следует мыслить и богословствовать, то все же это только границы. Они не только достаточно широки, но само содержание Халкидонских определений включает в себе ряд тем, требующих богословского исследования. В частности, это особенно относится к учению о том, что Христос, будучи «истинным Богом», был вместе с тем «истинным человеком»... Как горячий последователь Митр. Филарета, богословие которого тоже центрировано на христологической теме, Бухарев с особым вниманием относился к проблеме сочетания двух «природ» в едином Лице Господа Иисуса Христа. Именно отсюда, как мы увидим, для него и открылись перспективы для понимания «в свете Христовом» нашей человеческой деятельности, т. е. для истолкования, в соответствии с православным богословием, проблем культуры и творчества.

Один критик Бухарева 1) нашел, что главный недостаток Бухарева заключался именно в том, что он строит свое понимание жизни и творчества «на догматическом основании», что будто бы мешает ему усвоить «евангельскую точку зрения» (!). Наоборот, другой критик Бухарева упрекает его в отсутствии у него богословской трезвости и находит у него «утопическую мечтательность» и «насилие мечты над действительностью», хотя и признает, что «основным в его мировоззрении было очень яркое переживание совершившегося спасения» 2). Но если принять во внимание, что идея спасения («сотериологическая тема») есть **стержневая идея** в догматических исследованиях, что она одна в эпоху богословских споров выводила богословскую мысль на верный путь, то указанное утверждение о том, что у Бухарева было «очень

1) Тареев. «Основы христианства». Т. IV. Стр. 325, 327.

2) Флоровский. «Пути русского богословия». Стр. 346, 348.

яркое переживание совершившегося спасения», означает, ведь, что он стоял на верной и безупречной догматической основе. Если были догматические «нетрезвости» у него, то лишь в выводах и применениях его идей к действительности, — но тогда где же, «насилие мечты над действительностью»?

Все это не серьезно. У Бухарева было много наивности в понимании и оценке современной ему **русской** действительности, — но в этом отношении не он один повинен, среди его современников, в слишком «благодушном», оптимистическом понимании русской жизни того времени. В его годы противостояние России (с ее, казалось, моральным здоровьем — это были первые годы царствования Александра II!), «гнилому» Западу были у многих на устах. Правда, если начать читать интереснейшие его «Три письма к Гоголю», то мы найдем здесь неожиданно апологию Чичикова (!), но это, конечно, является уже таким крайним «благодушием», которое под стать Гоголевскому воспеванию русской администрации во 2-м томе «Мертвых Душ». Но все эти обращения к русской действительности (их особенно много в первой статье сборника «Православие в отношении к современности», — статье, посвященной «Церковным праздникам») со всем их неоправданным оптимизмом прямо тонут в тончайших и глубоких **богословских** высказываниях Бухарева. Упрекнуть же его в **богословской** наивности еще никто не решался... Больше правды в характеристике Бухарева у Розанова, который говорит о Бухареве, что это был «каким-то чудом занесенный в наш век аскет созерцатель VI или IX века», что в лице его предстает «одно из светозарнейших явлений нашей богословской мысли за XIX век» 3).

При оценке такого богослова, как Бухарев, который не оставил систематического богословского трактата, совершенно необходимо различать у него основное и частности, главное и второстепенное. Думаю, что критика Бухарева, образцы которой мы выше приводили, относится преимущественно не к общим его богословским взглядам, а именно к «богословию культуры» у него, — а это, конечно, есть область, где мотивы богословия и оценка культурного творчества по его существу, входят в ближайшее соприкосновение, что и дает место для спорных утверждений.

Боговоплощение, т. е. сочетание в единой Богочеловеческой Личности божественной и человеческой природы (в полноте каждой) богословски истолковывается, как тому учил уже Ап. Павел, через понятие «кенозиса», т. е. «истощания» Божества. Второе Лицо Св. Троицы, Сын Божий, «Им же вся быша», становится че-

3) Розанов. «Около церковных стен». Т. II. Стр. 28, 24.

ловеком, Абсолютный Бог воплощается в тварную, Им же созданную человеческую плоть, т. е. умаляет, смиряет Себя. Бухареву эта идея кенозиса не просто близка, — она является основой всех его богословских изысканий и построений. «Не надо забывать, постоянно настаивает при этом Бухарев, что во Христе Божеством **не было поглощено человечество** — как с душой разумной, так и с телесностью». Это есть *Leitmotiv* всех рассуждений Бухарева; полнота истинной человечности во Христе освещает ведь нам тайну **нашей** природы и, что важнее, раскрывает связь всего «истинно человеческого» в нас со Христом. «Господь смирил себя, пишет Бухарев, снизойдя ради нас с пренебесной Своей высоты в наш земной порядок», — ибо Сын Божий был «предназначен еще прежде создания мира» (I Петра 1,20) стать Агнцем Божиим, имеющим принять на Себя грехи мира». У Бухарева было постоянное и благоговейное устремление к этой тайне нашего искупления, — он действительно глубоко чувствовал «совершившееся наше спасение». «Свое значение Агнца Божия, вземлющего грехи всего мира, Господь удерживает за Собой на всю вечность», пишет он, — и эта всеобъемлющая сила искупительного подвига Спасителя его поражала до глубины души. Бухарев не устает в разных формах изъяснять эту ничем и никогда не исчерпываемую силу Христова дела. Если в Боговоплощении уже совершилось непостижимое сочетание Бога и человеческой природы, так что «в рожденном Богомладенце открыта нам вся Божественная полнота... и нашей вере уже доступно досягать духом до Единородного Сына Божия... и усвоить творческие и миродержавные мысли Его», то в том же Богомладенце Бухарев созерцал Агнца Божия, который «имел ответить Своей смертью за все наши грехи и заблуждения, за все виды человеческого извращения». Взяв на себя наши грехи, Господь «понес их до смерти, до сознания... оставленности Его Отцом, до того, что на кресте Он был, как олицетворенный грех и проклятие... и до такого духовного «ничего», **даже глубже и ниже «ничего»** истощался Господь... В Его самоистощании за грехи нашей мысли и за все наши грехи неисследимо сходились духовно бытие и небытие, входя одно в другое — в тождестве Его Я». В этом Бухарев видел тайну сошествия Христа в ад: «Господь... дал истощиться на самом Себе всей ярости греховной лжи и злобы... и таким образом, будучи светом и жизнью, Он входил из нас во мрак страданий и самой смерти»; так должна «раскрываться для нас животворная, светоносная сила Христова в самой бездне омертвения... Это и есть сошествие Христова в ад».

Вдумываясь в это и даже больше, — живя этими созерцаниями, Бухарев подчеркивал, что созерцание «таин, относящихся к вопло-

щению Христову, должно воздействовать на нас своей спасительной силой», ибо в этих тайнах дается нам и понимание нас самих. «Нам должно стоять за все стороны человечества, **как за собственность Христову**». Эта формула, что «человек со своей свободной разумностью есть собственность, полная и безусловная собственность Бога Слова Христа», что мы таким образом в своей человечности, уже искупленной Спасителем, **принадлежим Христу** и должны усвоить спасительную силу Его подвига, — эта формула одна из наиболее важных и характерных при вхождении в богословские размышления Бухарева.

В понимании человека Бухарев настаивает на том, что «все творческие силы и идеи у человека составляют не что иное, как ответ Бога Слова». Эти слова не следует толковать так, что и до пришествия Христа на землю все истинное уже было действием Логоса в мире (как думали христианские богословы II и III в.). Для Бухарева все истинно человеческое и ценное в человеке связано лишь с Христом, с Боговоплощением: «все светлое, все, что сколько нибудь теплится в духовной природе человека, писал Бухарев, принадлежит именно этому (Христову), а не иному источнику света».

Тут, конечно, очень близка опасность впасть в «христианский натурализм», который признает, что раз спасение «совершилось» в подвиге Христовом, то оно **уже** вошло в душу каждого человека, уже преобразило его природу. Такое истолкование дела Христова, эту своеобразную «натурализацию» его мы находим у нескольких русских мыслителей, — но с особенной ясностью оно было выражено у нас Достоевским. Близок был к этому и Розанов с его противопоставлением «религии Вифлеема», «религии Голгофы». Во всем этом ударение ставится на том, что с Боговоплощением и Воскресением Спасителя (и то и другое есть, конечно, события метафизического порядка) в самой природе человека уже «совершилось спасение» и нам нужно только **осознать** это, чтобы мы вступили в Царство Божие. На это скажем: если спасение наше действительно «совершилось», если в нашей «природе» уже произошло метафизическое изменение, — то это нужно не только «осознать»; каждому из нас надлежит через духовное «делание» **еще усвоить** себе спасительную силу подвига Христова. **Этого** никогда не забывал Бухарев, и в «христианском натурализме» поэтому он совершенно неповинен, — его книги насыщены призывом к тому, чтобы «воспринять в себя самого Христа Сына Божия» и через подвиг и усвоение в таинствах благодати восходить к «прояснению и проявлению запечатленного в душу крещением образа Христова».

Но если через искупительный подвиг Спасителя совершилось

обновление человеческой природы, то именно потому «в ставшем плотью Боге Слове **все человеческое естество**, все природные силы и свободное действие этими силами... являются принадлежащими собственно Его лицу». Бухарев ставит здесь ударение на том, что **все** в человеке может и должно быть во Христе. Бухарев хочет не возвеличить этим человека, но он созерцает Христово присутствие во всем «истинно человеческом». «Нам должно, пишет он тут же, стоять за все стороны человечества, как за собственность **уже** Христову... Поэтому подавление, стеснение, тем паче осуждение и отвержение чего бы то ни было истинно человеческого есть посягательство на самую благодать». Вывод очень смелый и в то же время исполненный во истину света Христова! «Подумайте, пишет Бухарев, — Господь вознесся ведь на небо именно своим человечеством не для того, чтобы от нас удалиться, но напротив — для того, чтобы мы, живя и во плоти на земле, **имели живот свой сокровенным на небесах**». «Господь стал человеком за каждого человека» и своим искупительным подвигом Он освятил «не только все, что прямо относится к благочестию и правде, но и к удовлетворению земных потребностей и интересов». Иными словами, **вся творческая деятельность** человека, все его «хозяйствование» на земле, словом **вся культура освящается**, если творим ее во Христе. «**Все** плоды цивилизации, изобретения и успехи человеческого разума — все это отныне составляет для нас дары Бога Слова... Все сокровища Египта и Вавилона вере возможно перенести в землю обетованную, в наследие Сына Божия... Отныне началом и целью всех наук и искусств, альфой и омегой всего для нас будет Един Бог Слово, Христос». Это было не просто заветное убеждение Бухарева и уж, конечно, меньше всего «утопическая мечтательность», но **живое восприятие мира во Христе** — восприятие скрытой связи всего со Христом и возможного для веры нашей преобразования всего. «Все в мире христианском может обновиться», исповедывал эту веру свою Бухарев... «Если ревнуете по Православию, призывал он, то поревнуйте именно о том, чтобы ни одна у нас область жизни общественной и частной... **как бы иная из них ни была окутана нехристианскими началами**, не осталась возглавленной этими погибельными началами — вне Христа». Бухарев верил и в то, что придет время, «когда мысленные и нравственные борения нашего времени будут распутываться совершенно на тех же основаниях, на каких Св. Отцы низлагали древних еретиков», — т. е. будут разрешаться, опираясь на основные догматы христианства. Бухарев скорбел, что «у нас не видно прямого и сознательного стремления привести и житейские дела к началам христианским, что иногда высказывается даже стремление устраивать житейские и гражданские дела в совершенной **отдельности**

от христианских начал». В этих словах Бухарев высказывается против всякой «автономии» культуры во всех ее сферах, против ее «отделения» от христианства. «Губительнейшее в христианском мире зло, говорит Бухарев, есть направление умов и сердец, независимое от Христа Бога» — это, добавляет тут же он, есть «несчастливая независимость», ведущая «к совершенной разнузданности в мыслях и действиях». Поэтому Бухарев отвергает модную ныне «автономию» культуры и настаивает на том, что «наиболее самое житейское и мирское, которым так глубоко занята наша современность, взвешивать мыслью и устраивать в жизни именно по Христу».

Прот. В. Зеньковский.

(Окончание следует).

КОНЧИНА АРХИЕПИСКОПА СЕРГИЯ (КОРОЛЕВА)

(18/I. 1881 — 18/XII. 1952)

Во время печатания номера, в Париж пришла весть о кончине в сов. России, на 72 году жизни Казанского архиепископа Сергия (Королева). В Бозе почивший архиепископ был одним из выдающихся русских епископов пореволюционного периода.

В 1921 году он был посвящен в епископа Бельского, викария Холмской епархии и назначен управляющим ее. В 1922 г. прибыл в Прагу, где управлял русскими церквями в Чехословакии, являясь викарным епископом митрополита Евлогия вплоть до 1946 года. В 1946 году указом Патриарха Алексия был переведен в Вену, затем в Берлин и в 1950 г. в Казань.

В следующем номере «Вестника» будет напечатана статья, посвященная памяти архиепископа Сергия.

В память почившего, печатаем в настоящем номере «Запись бесед» архиепископа Сергия, изданную на ротаторе, но, по нашим сведениям, не появившуюся ни в одном периодическом издании.

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ В МИРУ

Душа человека, призванная ко спасению, во время своей земной жизни всегда и везде жаждет встречи с добром и всюду старается позаимствовать, собрать, найти добро. Это добро есть, как бы нити из коих тклет себе человек одежду для брачного чертога, в которой предстанет он перед престолом Божиим и останется вечно. Одежда, сотканная из нитей добра и любви, просветлится, заблестит от Божияго света. Сотканная из нитей зла, недобрых дел, еще более омрачится от Небесного Света и устыдит и доставит горькую муку тому, кто окажется одетым в нее. Своими собствен-

ными руками, т. е. своею волею, хотя и несовершенною, расслабленною грехом, но свободно надеваем мы на себя или одежду радости, или одежду стыда. То лучшее, что дал нам Господь, как венцу Своего творения, — свободную волю, достоинство которой Сам и оберегает, не оказывая на нас никакого давления, мы не бережем и часто беззаботно поработаем ее греху. А поработив ее греху, как восстановим в добре, когда силы наши расслаблены? Своими силами не можем ее исправить, но благодатною Божиею силою можем — Богу все возможно. Пока душа наша еще на пути в царствие Божие, пока еще есть время, закрепим и укрепим нашу волю, слабую, немощную, благодатною силою Божией и найдем в ней нужную силу и поддержку на борьбу со злом. Жизнь — великий труд. Надо научиться жить во Христе мудро и тогда все вокруг нас осмыслится и приобретет цену для вечности. Если будем внимательны, то обстоятельства нас окружающие послужат нам старцами, научат нас послушанию Богу, помогут в терпении и любви пройти свой жизненный путь и обрести спасение. Где бы мы ни были, всюду нас окружает возможность спасения; в какие бы условия не поставила нас жизнь — всегда можем духовно зреть и совершенствоваться. Наша жизнь при всякой обстановке может быть путем, ведущим нас к благу нашему, к блаженству, которое доступно бывает уже здесь на земле.

**

Всякий грех есть несчастье и для нас самих и для окружающих нас. Грех есть начало разделяющее и разъединяющее, отталкивающее нас от людей. Грех не исторгнутый, лежит тяжестью на сердце и отводит людей друг от друга.

Добро находит отклик в среде тех людей, которые уже имеют его, еще не видят его. Человек, пока грех владеет им, как бы боится другого человека, но при победе греха в себе, он заражает другого и окружающих добром. Это важно отметить и почувствовать, потому что обычно у нас преобладает пессимистическое чувство и нам кажется, что грех владеет миром. Такой пессимизм нас удерживает от борьбы с грехом и понижает активность борьбы с ним.

При поверхностном знакомстве с человеком мы не видим и даже не можем видеть неиспользованный клад добра, присущий всякому. Когда греховный человек видит близкого, делающего добро, он обретает и в себе силы для христианского делания. Великая, ни с чем не сравнимая радость заключается в отыскании отдельных жемчужин добра. В откровении добра в себе и в других, в увеличении его в мире проявляется сила благодати Божией. В жизни часто бывает, что человек «делает грех, которого не хочет» (св. апостол Павел). Этот невольный пленник греха в чужом

добре находит силу,двигающую его к добру в обычной будничной жизни.

Для счастья настоящего, а не призрачного, нужно побеждать грех. Всегда надо внимательно присматриваться к тому, что двигает человеком во вне и что владеет им внутри, присматриваться к его поступкам и желаниям. Если мир в душе, то радость не отнимается никогда, отсутствие мира же всегда приносит несчастье. Мир сердца есть великое достижение. Победа над грехом — источник общественного блага. Добро, как сила положительная, развивает и вызывает к жизни дремлющее в других добро, закрытое доселе равнодушием и налетом зла. Добро создает атмосферу, которая сама является помощью в борьбе со злом и в христианском делании. Иногда кажется, что труд над искоренением греха в себе — эгоизм, что спасающий **свою** душу занят и равнодушен к общему делу. Но это не так.

Человек, не одолевший своей греховности, не может оказать ни благотворного влияния на окружающих, ни быть в помощь другим, ни содействовать их победе над грехами.

Он не может действовать для общественного блага с той пользой и с силой с какими мог бы, если бы победил в себе грех. Святость — великое общественное благо и сила. Желая подлинно послужить ближним, мы прежде всего должны очистить себя от греховных привычек и склонностей, стать чистыми, вести богоугодную жизнь. Только в меру нашего совершенствования, мы можем быть полезными нашим ближним в их горе и несчастьи. Это — единственный путь к служению ближним. Достигший святости, достиг наибольшей возможности служить ближним. Кто, как не святые, больше всего помогали ближним: достаточно вспомнить имена преподобного Сергия Радонежского, св. Серафима Саровского, чтобы убедиться в этом. К ним стекался народ отовсюду и они умели помочь во всякой нужде. Они служили обществу, и служили наисовершеннейшим образом, ибо сами в опыте познали, что такое добро.

Люди перед Богом — являются цельным организмом. Отдельные, личные явления святости, как бы очищают, освящают и весь организм. Подобно как и грех одного человека омрачает и весь организм. Очищая себя, мы как бы вносим долю спасения в дело спасения всего человечества.

Созидание внутреннего человека совершается не в минуты поразительных подвигов, а в будничной жизни. Задача каждого — устройство внутренней жизни, созидание в себе царствия Небесного. Борясь с грехом утверждаем в себе и в мире жизнь Божественную. Борьба с грехом открывает и догматические истины, и мы прибли-

жаемся к познанию Божественной жизни. Такая жизнь есть и строение Царства Божия и само Царство Божие, пришедшее в силу. Делаются более понятными слова молитвы Господней «Да приидет Царствие Твое» — «Да будет воля Твоя».

Когда мы, побеждая грех, преодолевая разъединение, соединяемся, то мысли и желания становятся у нас общими; мы приходим к единомыслию. В этом единстве чувств и желаний нам становится понятной воля Божия и ее требования к нам. Это то единство, о котором молился Христос Господь. Это единомыслие и соединение в любви — не отвлеченный идеал, а деятельная задача устройства жизни. Приблизиться же к нему мы можем, если откроем наше духовное сродство. Вопрос о спасении не теоретический, а путь действия. К сожалению, не все церковные люди это понимают. Борьба с грехом надо для взаимного приближения, и для осуществления того, что как жизненная задача ложится перед нами.

Люди, во имя удовлетворения своего самолюбия, ввергают и себя и других в катастрофические обстоятельства. Личная греховность человека, непобежденная изнутри может всякое, даже благое само по себе дело повернуть в другую сторону, принести большой вред отдельному человеку и многое исказить в исторических и церковных событиях. Таким образом, подвиг личного спасения есть подвиг общественный. Личное спасение не есть что-то замкнутое в себе; оно является солью всего. Нам надо осознать, что Царство Божие **внутри** нас. Внешний человек ветшает, внутренний обновляется. В самом человеке происходит борьба, отсутствие борьбы показывает, что духовная жизнь в человеке замирает, что потемняется духовное начало. Состояние борьбы есть **признак духовного роста**. Каждое мгновение человек избирает благое — или злое. И это избрание путей добра и зла и есть содержание нашей внутренней борьбы. Духовную, внутреннюю борьбу **нельзя** смешивать с тем, что у нас именуется «принципиальной борьбой», ибо в духовной борьбе решающим и ведущим является не отстаивание принципа, а соответствие или не соответствие избираемого — воле Божией.

Свет воли Божией все разделяет в нас; он должен действовать в нас постоянно. Мы охотнее избираем то, что кажется нам легче, что кажется нам более свойственным нашей природе. Мы часто соблазняемся этим и поддаемся греховному течению в нашей жизни.

Труд над спасением часто отлагается на старость. Начало спасения предполагаем положить в будущем, забывая, что старости

можно и не дожидаться. Будущее всегда около нас — оно связано с нашим покаянием и исправлением. **Тайна подлинной** жизни и состоит в том, чтобы забота о спасении не отлагалась на неопределенное будущее; чтобы каждый наш шаг озарялся светом Правды и Воли Божией и в свете их исправлялся. Памятовать о том, что мы стоим на краю гибели и идем по пути греха, необходимо для того, чтобы свет правды озарял нашу жизнь.

Мы хотим жить счастливо и хорошо. Но, что мы делаем для этого? Часто даже утренние и вечерние молитвы не раскрывают перед нами нашего пагубного состояния. Необходимо, чтобы мы вошли в смысл молитвы, и тогда найдем и сознание нашей греховности и сознание милосердия Божия. Эти молитвы определяют всю нашу жизнь и деятельность, они указывают и то, что мы должны делать и чего должны избегать.

В молитве вечерней и утренней предстоим перед лицом Божиим и рассматриваем себя. Молитвы эти нас самих раскрывают пред нами. **Важно**, чтобы то небольшое, что предстоит нам на день, мы осветили разумом Божиим.

Грех в нас живущий затемняет нас и заставляет нас оправдываться пред нами самими же. Самооправдание предлагает нам лукавый. Мы всюду вносим нашим грехом разделения, и каждое биение сердца к добру есть мера, идущая на весы. Оправдание наших духовных действий — враг **нашего спасения**. Только сознание опасности греха вызывает волю к борьбе против греха. Мы равнодушны ко греху, пока не осознаем, что он нас лишает счастья. Мы считаем грех своей природой. «Я мол такой и такой и не могу быть иным». — «Такой у меня характер». Но ведь характер **не** есть нечто такое, с чем нельзя бороться. Грех **не** сроден нам, а приразился нам. Прародители наши были созданы без греха. Грех есть нечто **прившедшее в нашу природу, приражающееся** к нам и восстающие на те состояния души, которые **природны** для нее, как созданной по образу Божию. Грех берет нас в плен, приходит в наш естественный состав, как чуждое начало, но потом и весь состав растворяется с грехом. Если мое, идущее от меня, растворено грехом, то как же я буду бороться с грехом? Для того, чтобы у меня явилась воля к борьбе с грехом во мне, необходимо знать, что грех не есть мое. Это знание укрепляет волю к противодействию греху.

И греховная и духовно правильная жизнь — обе проходят внутри

человека и жизненная среда есть способ, при помощи которого человек должен обратиться внутрь себя. Уже было сказано, что грех **есть сила** разделяющая. Поясню это жизненным примером. Люди обидели друг друга, не хотели уступить один другому, оскорбили один другого, обиделись, разошлись. Несчастья такого рода показывают, что надо бороться с грехом ради нашего же счастья, т. к. гневливость есть несчастье нашей жизни. Человек создан с желанием счастья и должен и может научиться бороться за свое счастье против несчастья, т. е. против греха в той среде, которая ему особенно близка и близка по плоти. Нам всегда нужна такая среда, которая бы очищала наш внутренний мир, давала бы нам силу и возможность раскрыться и в своей правде и в своей неправде, давала бы возможность истинного познания себя. Среда «вообще», как случайное соединение людей, мало содействует этому. Пред другими человек прячет свою неправду, скрывает ее внутри себя и старается предстать «чистеньким». Он стыдится того, что о нем «подумаю», стыдится «общественного мнения» и поэтому — «не выявляется». Только в привычной «домашней обстановке» человек весь прозрачен. Только в такой среде таящееся зло выливается наружу. В этом отношении обстановка семьи — необходима для познания себя. Не случайно, что мы часто **боимся** быть в такой «домашней» среде. Убегая от нее, мы всем «интересуемся», «всем развлекаемся», лишь бы уйти от условий содействующих познанию себя.

Архиепископ Сергей.

О ПРИЗЫВАНИИ ИМЕНИ ИИСУСОВА

(Окончание*)

Х. Имя Иисусово и Дух Святой.

«Я видел Духа, сходящего с неба, как голубен пребывающего на Нем» (Ио. I:32).

52. Иисусово Имя занимало первостепенное место в проповеди и деяниях Апостолов. Они проповедовали во Имя Иисусова, исцеляли Его Именем больных; они говорили Богу: «Дай рабам Твоим... содействие знамений и чудес именем Святого Сына Твоего Иисуса» (Деян. I:29,30). Через них «величаемо было имя Господа Иисуса»

*) Начало см. в «Вестнике» № III и № IV 1952 г.

(Деян. 19:17). Только после Пятидесятницы Апостолы провозгласили это Имя с властью. Спаситель сказал им: «Вы примите силу, когда сойдет на вас Дух Святой» (Деян. 1:8). В этом Пятидесятничном употреблении Имени Иисусова мы находим ясную связь между Св. Духом и Именем. Такое Пятидесятничное употребление Имени не составляет преимущества одних Апостолов. Не только об Апостолах сказал Христос: «Именем Моим они будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками... Возложат руки свои на больных и они будут здоровы» (Марк 16:17-18), но и обо всех уверовавших. Только недостаток смелой веры и любви мешает нам обращаться к Имени в силе Духа. Если мы по истине следуем по пути призвания Имени Иисусова, для нас должно настать время, когда мы будем в состоянии (без чувства гордости и не оглядываясь на себя) являть славу Божию и оказывать помощь людям знаменами.

Человек, сердце которого сделалось сосудом Святейшего Имени, без колебаний пойдет и будет повторять людям, нуждающимся в духовной и телесной помощи, слова Ап. Петра: «Сребра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи» (Деян. 3:6). О, если бы Дух Пятидесятницы снизошел и начертал в нас Имя Иисусово огнем.

53. Пятидесятничное употребление Имени — это лишь один аспект нашего приближения к Духу Святому через Имя Иисусово. Его Имя поведет нас к неким иным и более глубоким переживаниям св. Духа. В процессе произношения Имени мы можем уловить на мгновение отношения между Св. Духом и Христом. Существует известное отношение Св. Духа к Христу и известное отношение Христа к Св. Духу. Повторяя Имя Иисусово, мы находимся, так сказать, на скрещении путей, где встречаются между собой эти два «движения». Во время Крещения Спасителя, Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь (Лука 3:22). Нисхождение голубя есть наилучшее выражение отношения Св. Духа к Господу. И вот, произнося Имя Иисусово будем стараться совпасть, если так можно выразиться, с движением Духа, направленным к Иисусу. Будем пытаться присоединиться — насколько тварь способна соединиться с божественным действием — к этому полету голубя («Кто дал бы мне крылья, как у голубя?») (Пс. 54:7), к нежности, выражаемой его голосом: «Голос горлицы слышен в стране нашей» (Песнь П. 2:12). Дух раньше, чем ходатайствовать за нас воздыханиями неизреченными (Римл. 8:26), воздыхал и вечно воздыхает об Иисусе. Книга Откровения показывает нам Духа вместе с Невестой (т. е. Церковью), взывающими к Господу. Когда мы произносим Имя Иисусово, мы можем мыслить его, как воздыхание Духа Святого, как выражение Его желания и томления. Таким образом, в меру наших человеческих возможностей,

мы получим доступ к тайне взаимоотношений любви между Святым Духом и Сыном.

55. Обратное, Имя Иисусово может нам помочь совместить наше отношение к Духу Святому с отношением Самого Господа. Мария зачала Иисуса от Духа Святого (Матв. 1:20). В течение всей своей земной жизни (и до сих пор) Иисус Христос оставался совершенным приемником дара, Он позволял Духу всецело владеть Собой, вести Себя: «Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню» (Матв. 4:1). Он изгонял бесов Духом Божиим (Матв. 12:28). Он вернулся из пустыни в силе Духа (Лука 4:14). Он провозгласил: «Дух Господен на Мне» (Лука 4:18). Во всем этом Иисус показывает смиренную покорность по отношению к Св. Духу. Произнося Имя Иисусово, мы можем (насколько это дано человеку) стать едиными с Ним в Его преданности Духу. Но мы можем сделаться едиными с Ним, как с Исходной Точкой, откуда Дух посылается людям: «От Моего возьмет и возвестит вам» (Ио. 16:15). ...«Пошли Его к вам» (Ио. 16:17). Мы видим Имя Иисусово, как фокус, из которого Дух излучается на человечество; мы видим Иисуса, как уста, откуда веет Дух. Так, в произношении Имени Иисусова мы приобщаемся к этим двум моментам: исполнению Иисуса Духом, ниспосланию Духа Иисусом. Возрастать в призвании Святого Имени значит возрастать и в познании Духа Сына Своего (Гал. 4:6).

XI. Имя Иисусово и Отец.

«Видевший Меня, видит Отца» (Ио. 14:9).

56. Наше изучение Евангелия останется поверхностным пока мы будем видеть в нем или благовестие, направленное только к людям, или жизнь обращенную исключительно к ним. Самой сердцевиной Евангелия является скрытое взаимоотношение Иисуса со Отцом Тайна Евангелия — это Иисус обращенный к Нему. Именно в этом и есть основная и глубочайшая тайна жизни Господа. Призывание Имени может дать нам подлинное, хотя и слабое и мимолетное восприятие этой тайны.

57. «В начале было Слово» (Ио. 1:1). Личность Иисуса есть живое Слово, извечно сказуемое Отцом. Поскольку Имя Иисусово, актом особой божественной икономии, было избрано для обозначения живого Слова, сказуемого Отцом мы имеем право думать, что Его Имя до известной степени соучаствует в этом вечном сказывании. Несколько антропоморфически (что легко исправить) мы можем утверждать, что Имя Иисусово есть единственное человеческое слово, извечно произносимое Отцом. Отец извечно рождает Слово. Он Себя извечно отдает рождению

Слова. Если мы стремимся приблизиться к Отцу через призывание Имени Иисусова, мы, произнося Его Имя, должны прежде всего созерцать Иисуса как объект любви и самоотдачи Отца. Мы должны почувствовать (в своих ничтожных пределах) изливание этой любви и этого дара на Сына. Мы уже видели голубя нисходящего на Него. Остается услышать голос Отца, говорящий: «Ты Сын мой возлюбленный; в Тебе Мое благословение» (Лука 3:22).

58. И теперь мы должны смиренно войти в сыновное сознание Иисуса. Найдя в слове Иисусе сказуемое Отцом: «Сыне Мой!», нам следует найти в нем же сказуемое Сыном: «Отче Мой!». У Христа не было другой цели, как провозгласить Отца и быть Его Словом. Не только все действия Иисуса в течение Его земной жизни были актами полного послушания Отцу («Моя пища есть творить волю Пославшего Меня» (Ио. 4:3). Не только жертвенная смерть Иисуса исполнила высшее требование божественной любви (источником которой является Отец): «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою...» (Ио. 15:13); не только дела Иисуса, но все Его Существо было совершенным выражением Отца. Иисус есть сияние славы и образ ипостаси Его (Евр. 1:3). «Слово было к Богу» (Ио. 1:1) — перевод «у Бога» — неточен. Вот это извечное устремление Сына к Отцу, который нам следует испытывать в Имени Иисусове. В Свят. Имени есть нечто большее, чем устремление к Отцу. Говоря Иисусе мы до некоторой степени можем соединить Отца и Сына вместе, мы можем осознать и усвоить Их единство. В ту минуту, когда мы произносим Св. Имя, сам Иисус Христос говорит нам, как некогда сказал Филиппу: «Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне?... ..Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне» (Ио. 1:10,11).

ХII. Имя и Всецелое Присутствие.

«дабы вам исполниться всею полнотою»
(Еф. 3:19).

59. Мы рассмотрели главные аспекты Имени Иисусова. Мы их расположили как бы по восходящей лестнице и мы думаем, что эта лестница соответствует нормальному развитию духовной жизни. Тем не менее Господь, Который не мерою дает Духа (Ио. 3:3), претсупает все наши ограничения. Все аспекты Имени смешиваются; новоначальный может сразу быть вознесен до высочайшего постижения содержания Имени, в то время как иной, служащий Имени в продолжении долгих лет, не может ступить дальше самых элементарных ступеней (дело, конечно, не в этом, единственно, что имеет значение — это выполнение нами того, что Господь от

нас требует). Таким образом схема, которой мы следовали, в значительной степени искусственна и имеет только относительную ценность.

60. Это становится очевидным для каждого, кто имеет некоторый опыт в отношении всех аспектов Имени, описанных нами на этих страницах. На этой ступени — достижение которое не предполагает большего совершенства, часто лишь интеллектуальную и духовную пронизательность, быстроту восприятия, различения вещей, касающихся Бога — на этой ступени становится трудным, даже скучным и утомительным, иногда и невозможным сосредоточить внимание на одном каком-либо аспекте Имени Иисусова, даже на самом возвышенном. Наше призывание и рассмотрение Святейшего Имени становится тогда общим. Мы одновременно воспринимаем все содержание Имени. Мы говорим «Иисусе» и мы пребываем в полноте и всецелости Имени Господа; мы не способны расчленять и разъединять его различные аспекты, и все же мы чувствуем, что они все находятся тут, как единое целое. Тогда Свят. Имя содержит всего Христа и вводит нас в Его всецелое присутствие.

61. Это всецелое присутствие есть нечто большее, чем присутствие близости или обитания в нас, о которой мы уже говорили. Это подлинная «данность» всех тех реальностей, к которым мы приближались через призывание Имени: Спасение, Воплощение, Преображение, Церковь, Евхаристия, Дух и Отец. Тогда именно мы понимаем, что «широта и долгота и глубина и высота» (Еф. 3:18) и тогда мы видим, что значит «все небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф. 1:10).

62. Это всецелое Присутствие есть все. Само Имя без Присутствия есть ничто. Тот, кто способен постоянно обитать во всецелом Присутствии Господа не нуждается в Имени. Имя есть только побуждение и поддержка Присутствия. Может наступить время, даже здесь, на земле, когда нам придется упразднить само Имя и стать свободными от всего, кроме безыменного и безмолвного живого общения с личностью Иисуса Христа.

63. Когда мы отдельно рассматриваем аспекты и содержание Имени Иисусова, наше призывание Имени сходно с призмой, которая разлагает луч белого света на несколько цветов спектра. Когда мы призываем всецелое Имя (и всецелое Присутствие), мы пользуемся им, как линзой, которая получает и концентрирует белый цвет. При помощи линзы, луч солнца может зажечь какое либо воспламеняющееся вещество. Святейшее Имя и есть такая линза. Иисус — горящий Свет, Имя которого, действуя как линза, может собрать и направить пока не загорятся в нас огни. «Огонь пришел Я низвести на землю...» (Лука 12:9).

63. Свящ. Писание часто обещает особую благодать тем, кто

призывает Имя Господне. Мы можем применить к Имени Иисусову то, что говорится об Имени Божиим. Поэтому мы будем повторять: «Призри на меня и помилуй меня, как поступаешь с любящими имя Твое» (Пс. 118:132). И о каждом из нас может сказать Господь то, что Он сказал о Савле: «Он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое...» (Деян. 9:15).

Архим. Лев Жиллэ.

НОВЫЙ ПЕРЕВОД ПСАЛМОВ Г. П. ФЕДОТОВА

Георгий Петрович Федотов давно думал о переводе православного богослужения на русский язык. Этой теме посвящена его статья в ном. 57 «Пути», под заглавием «Славянский или русский язык в богослужении», в которой, после тщательного взвешивания pro и contra, он решительно высказался в пользу русского. Г. П. не раз пытался переводить литургические песнопения, в частности он работал над переводом «Херувимской».

Новый русский перевод Псалмов представлялся ему особенно насущным: в двадцатые годы, в России, когда к церковному чтению были привлечены миряне, синодальный перевод поражал привыкший к славянским звукам слух своей неблагозвучностью, а часто и искажением смысла.

Но для осуществления этого трудного и ответственного дела, долго у него не хватало досуга. И то, и другое было наконец дано ему во время длительного пребывания на острове Олероне в трагическое лето 1940 г.

Вернувшись в Париж в начале октября с готовым переводом, Г. П. успел до окончательного своего отъезда прочесть его в кругу сотрудников Православного Дела и воспользоваться кое какими критическими замечаниями К. В. Мочульского.

Перевод сделан со славянского языка, с некоторыми исправлениями по греческому и еврейскому текстам. Он не имеет претензии на научность и рассматривался автором, как попытка заменить синодальный текст в частной и литургической молитве.

Е. Федотова.

Извлекаем из полного перевода Псалмов Г. П. Федотова, должествующего в скором времени выйти отдельной книгой, шесть Псалмов, читаемых на утрени и составляющих так называемое **Шестопсалмие**.

ШЕСТОПСАЛМИЕ

Псалом 3

Господи, почему так умножились враги мои! Многие восстают на меня. Многие скажут душе моей: «Нет спасения ему в Боге его». Но Ты, Господи — защитник мой; слава моя. Ты возносишь главу мою. Я к Господу воззвал, и Он услышал меня со святой горы Своей. Я заснул и спал и встал, ибо Он хранит меня. Не убоюсь тьмы людей, отовсюду нападающих на меня. Господь, восстань, спаси меня, Боже мой! Ибо Ты поразили всех врагов моих, раздробил зубы грешников. От Господа спасение мое, и на людях Твоих благословение Твое.

Псалом 37

Господи, не в ярости Твоей обличай меня и не в гневе Твоем наказывай меня. Стрелы Твои вонзились в меня и рука Твоя тяготееет на мне. Нет целого места на теле моем от гнева Твоего, нет покоя костям моим от грехов моих. Беззакония мои свыше головы моей, как бремя тяжкое отяготели на мне. Смердят, гноятся раны мои по вине безумия моего. Я согнулся и поник до земли, весь день хожу сокрушаясь. Ибо чресла мои — сплошная язва, и нет здравого места на теле моем. Я изнемог и сокрушен в конец, кричу от боли сердца моего. Господи, пред Тобой все желания мои, и вздох мой не утаится от Тебя. Сердце мое трепещет, оставила меня сила моя, свет очей моих, — и того уже нет. Друзья мои и соседи отвернулись от язв моих, и ближние мои стоят вдали. Ищущие смерти моей ставят мне сети, а замышляющие мне зло говорят о погибели, целый день строят козни. А я, как глухой, не слышу, как немой не открываю рта. Я стал как человек, который не слышит и стоит безответный. Но на Тебя, Господи, уповаю, Ты услышишь, Господи Боже мой. Сказал я: пусть не восторжествуют враги мои; когда поскользнется нога моя, они величаются надо мной. Я близок к падению, скорбь моя всегда со мною. Беззаконие мое я знаю и сокрушаюсь о грехе моем. Враги же мои живут и крепнут, и умножились ненавидящие меня безвинно. Воздающие мне зло за добро оклеветали меня, за то, что я ищу правды. Не оставь меня, Господи Боже мой, не удаляйся от меня. Поспеши на помощь мне, Господь спасения моего!

Псалом 62

Боже, Боже мой, с ранней зари ищу тебя. Тебя жаждет душа моя, по тебе томится плоть моя, в земле пустынной, непроходимой и безводной. Так я видел Тебя во святилище, видел силу Твою и славу Твою. Ибо милость Твоя слаще жизни, уста мои прославят

Тебя. Так благословлю Тебя в жизни моей, во имя Твое возведу руки мои. Словно туком и маслом наполнится душа моя, и радостными устами восхваляю имя Твое. Я вспоминал Тебя на постели моей, и на утренней страже буду размышлять о Тебе. Ибо Ты был помощником моим и под кровом крыл Твоих возрадуюсь. К тебе прильнула душа моя, десница Твоя поддержала меня. Те же, кто тщетно искали души моей, сойдут в преисподнюю земли. Будут преданы мечу, станут добычей лисиц. Царь же возвеселится о Боге, прославится всякий клянущийся Им, ибо заградятся уста говорящих неправду.

Псалом 87

Господи Боже, спасение мое, днем и ночью взываю к Тебе. Да взойдет пред лицо Твое молитва моя, приклони ухо Твое к молению моему. Ибо душа моя насытилась горем и жизнь моя приблизилась к аду. Я сравнивался со сходящими в гроб, как человек беспомощный, покинутый. Среди погибших от меча и брошенных в могилу, о ком Ты уже не вспоминаешь, ибо они отвержены от руки Твоей. Меня положили во рву преисподней, во мраке и сени смертной. На меня обрушился гнев Твой и все волны Твои нахлынули на меня. Ты удалил от меня близких моих; сделал меня мерзостью для них. Я заточен и нет мне исхода. Очи мои исчахли от горя. Я взывал к Тебе, Господи, весь день, простирал к Тебе руки мои. Разве для мертвых Ты творишь чудеса? Или тени воскреснут, чтобы славить Тебя? Разве кто поведает во гробе милость Твою и истину Твою в погибели? Разве познает кто во тьме чудеса Твои, и правду Твою в стране забвения. Но я к Тебе, Господи, воззвал, и утром молитва моя — на встречу Тебе. Зачем же, Господи, Ты отвергаешь душу мою? Скрываешь лицо Твое от меня? Жалок я и чахну от юности моей; терплю, смиряюсь и изнемогаю. Надо мною бушует ярость Твоя, ужас Твой убивает меня. Окружают меня как вода всякий день, обступают со всех сторон. Ты удалил от меня близких моих, друга и ближнего от страны мрака.

Псалом 102

Благослови, душа моя, Господа и все существо мое имя святое Его. Благослови, душа моя, Господа и не забывай благодеяний Его. Очищающего все беззакония твои, исцеляющего все недуги твои. Избавляющего от тления жизнь твою, венчающего тебя милостью и щедротами. Насыщающего желания твои. Обновится, как орел, юность твоя. Творит правду Господь и суд всем обиженным. Открыл пути Свои Моисею, сынам Израелевым дела Свои. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив.

Не до конца гневается, не вечно негодует. Не по беззакониям нашим сотворил нам, и не по грехам нашим воздал нам. Как высоко небо над землею, так велика милость Его к боящимся Его. Как далек Восток от Запада, так удалил Он от нас беззаконие наше. Как отец жалеет сыновей, так жалеет Господь боящихся Его. Ибо он знает природу нашу, помнит что мы прах. Человек — как трава дни его; как цветок полевой, отцветает. Подует на него ветер, и нет его. И места его не узнать. Милость же Господня от века и до века к боящимся Его. И правда Его на сынах сынов хранящих завет Его, и соблюдающих заповеди Его. Господь на небесах поставил престол Свой и Царству Его все подвластно. Благословите Господа все ангелы Его, сильные крепостью, творящие волю Его, внимая гласу слова Его. Благословите Господа все воинства Его, служители Его, творящие волю Его. Благословите Господа все создания Его, на всяком месте владычества Его. Благослови, душа моя, Господа.

Псалом 142

Господи, услыши молитву мою, внимли молению моему по истине Твоей, услышь меня во правде Твоей. И не судись с рабом Твоим, ибо не оправдается пред Тобой никто из живых. Враг преследует душу мою; в землю втоптал жизнь мою; заставил меня жить во мраке как мертвеца. И уныл во мне дух мой, во мне смутилось сердце мое. Вспоминаю дни древние, рассуждаю о всех делах Твоих, помышляю о делах рук Твоих. Простираю к Тебе руки мои; душа моя как жаждущая земля перед Тобой. Скоро услыши меня, Господи, дух мой изнемогает. Не отвращай лица Твоего от меня, да не уподоблюсь сходящим в гроб. Дай мне услышать на рассвете милость Твою, ибо на Тебя уповаю. Укажи мне, Господи, путь, каким идти, ибо к Тебе стремится душа моя. Избавь меня от врагов моих, Господи, к Тебе прибегаю. Научи меня исполнять волю Твою, ибо Ты Бог мой; дух Твой благий да введет меня в землю правды. Имени Твоего ради, Господи, оживи меня правдою Твоею. Изведи от печали душу мою. И по милости Твоей истреби врагов моих и погуби всех угнетающих душу мою. Ибо я Твой раб.

БИБЛИОГРАФИЯ

Новые немецкие труды о взаимоотношениях Православия с протестантизмом (в изд. K. Alber, Freiburg—München).

В серии Orbis Academicus вышла чрезвычайно интересная книга нашего друга Марбургского профессора Эрнста Бенца. Она

озаглавлена: «Восточная Церковь в исторических трудах протестантизма от реформации до нашего времени». Книга эта есть сборник отрывков из сочинений 50 авторов, писавших о Православии. Отрывки расположены в хронологическом и одновременно в систематическом порядке и снабжены пояснительными примечаниями автора, благодаря чему получается яркая и целостная картина того, как представляли себе Православие протестантские (гл. образом лютеранские) богословы. Но так как всякая критика невольно содержит свидетельство критикуемого и о самом себе, то и эта книга — для внимательного читателя — является книгой не только о Православии, но и о протестантизме. И первым, что бросается в глаза — это трудолюбие Запада, эта большая работа, которая произведена немецкими богословами для познания Православия; оно было ими изучено и описано. Но было ли оно ими понято? На этот вопрос приходится дать отрицательный ответ. До XX века протестантские ученые видели в Православии «нисшую форму христианства» и мечтали о «просвещении» Востока, то есть попросту о распространении реформации на Православную Церковь. Это с одной стороны свидетельствует о гордыне западного культуртрегерства, а с другой — о том, что понимание ими Православия было поверхностно и внешне; сущности Православия они не знали. Наибольшего напряжения это самопревознесение Запада и унижение им Востока достигло в трудах Адольфа Харнака; его характеристику и оценку Православия стыдно читать. И большой заслугой Бенца является то, что он сознательно и открыто порывает с Харнаковской традицией (вливавшей на всю протестантскую мысль); и не только порывает с нею фактически, но и объясняет ее психологические корни: когда Харнак писал свои непристойности о Православии, им руководила не научная объективность, а ненависть и презрение балтийского немца к России...

Перелом связан с именем Карла Бета († 1932). Он понял, что понять Православие можно только исходя из православных предпосылок, что судить его протестантскими требованиями и масштабами не только бесплодно духовно, но и неправильно научно; поэтому сам он знакомился с Православием не только по книгам, но путем вживания в богослужение и личной связи с иерархами, монахами и простым верующим народом. В результате, пишет он: «передо мной открылся новый мир». И понятно, что описывая Православие он с особым вниманием останавливается на богослужении, на монашестве, на народном благочестии.

К. Бет был предтечей того «открытия» Православия, которое затем произошло в экуменическом Движении. Здесь имена почитателей и исследователей Православия умножаются; назовем Ф.

Хейлера, Х. Эренберга, Зигмунта Шульце. Особый параграф книги Бенца посвящен романтическому увлечению Православием, в котором «русское богослужение, мерцание икон, славянская чувствительность, окладистые бороды, пасхальный звон — смешиваются в общем понятии «русской души», которая является ключом к пониманию всех явлений русской жизни». Бенц справедливо смеется над этими увлечениями, которые могут быть опаснее харнаковского высокомерия. В противоположность этому он требует трезвого и доброжелательного изучения — «научной экуменики», в области которой он сам не мало потрудился. Ибо эта его книга — не первая: в 1949 г. вышла его книга «Виттенберг и Византия — встреча реформации и Православия» (288 стр.), в которой он исследует отношения Меланхтона и его православных друзей, собеседников и корреспондентов: Эларха из Керкиры (Корфу), Гераклида Деспота, серба Димитрия, описывает перевод Аугсбургского исповедания на греческий язык, просветительную деятельность Ханса Унгнада среди южных славян и т. п. Книги проф. Бенца читаются с увлечением: он погружает читателя в изучаемую обстановку, приводит множество документов, писем, цитат и всегда, по мере возможности, иллюстрирует текст портретами, редкими гравюрами, факсимиле и т. п. К теме «православие - протестантизм» принадлежат его статьи: Лейбниц и Петр Великий (88 стр.), Х. Франке в России (50 стр.), Юродство во Христе (50 стр.), Лютер и Восток (20 стр.), Царство Божие на Востоке (23 стр.) и многие другие. Наконец большой том «Западное призвание Православия» (294 стр.) посвящен достойной удивления деятельности Франца Баадера, который стремился к соединению и примирению Востока и Запада (веря в то, что русская церковь имеет и западное призвание) в царствования Александра I и Николая I.

Все эти труды посвящены движению с Запада на Восток, интересу христианской Европы к Православию. Своеобразным ответом на эту серию исследований являются книги Марбургского коллеги Бенца Д-ра Л. Мюллера. Он подошел к проблеме с другого конца и сделал предметом своего исследования отношение православных богословов, мыслителей и деятелей к протестантизму. Этому посвящены его книги: «Критика протестантизма в русском богословии от 16 до 19 ст.» (90 стр. больш. форм.) и продолжение этой книги, касающееся 19 и 20 в. в., озаглавленное «Русский дух и евангельское (протестантское) Христианство» (178 стр.). Мы знакомимся здесь с оценкой протестантизма со стороны Парфения юродивого, Ивана Грозного, Ивана Наседки, южно-русских полемистов, Ивана Посошкова, Стефана Яворского, а затем Фотия, адм. Шишкова, Александра Стурдзы; Чаадаева, славя-

нофилов (Хомякова, Киреевского, Самарина, Кошелева), Тютчева, Аксакова, Достоевского, Данилевского, Победоносцева, Вл. Соловьева, Толстого и вплоть до наших современников: Бердяева, о. С. Булгакова, Н. С. Арсеньева, о. В. Зеньковского, Б. П. Выше-славцева...

Помимо чисто исторического интереса (каковой удовлетворяется тщательностью и объективностью исследования), книги эти важны своей установкой. Автор хочет выявить голос русской и православной мысли, чтобы увидеть свою церковь «со стороны», понять в чем ее обвиняют другие. Но надо сознаться, что чтение этих текстов заставляет вспомнить пожелания Бета: понять какую бы то ни было церковь можно только на основании ее собственных предпосылок, а не в порядке оценки со своей точки зрения. Большинство православных критиков протестантизма этому правилу не следуют: они оценивают и судят протестантизм, исходя из требований и предпосылок Православия. Своего Бета у нас еще нет...

Книги Бенца и Мюллера, хотя и говорят о том, что предполагается известным (история) открывают, тем не менее, перед нами совершенно новые картины и ставит нас перед новыми проблемами. Ибо их пафос — положительный; они являются попыткой отказаться от вековой борьбы и, оставаясь верными своей церковной традиции, понять то большое и значительное, что наличествует в религиозном опыте других. И это понимание «чужого» безусловно ведет к обогащению «своего»...

Л. Зандер.

Métropolitaine Séraphim. L'Eglise orthodoxe, les dogmes, la liturgie, la vie spirituelle. Traduction française de Jacques Marty, Docteur en théologie, Payot. Paris 1952.

Книги о Православии настолько редки на Западе, что можно только радоваться каждый раз, что иностранный издатель соглашается напечатать труд православного автора. Книге покойного митрополита Серафима (Ляде) особенно посчастливилось: изданная уже по-немецки, она удостоилась и французского перевода. Эта книга, собственно — сборный труд: первая часть («Догматическое изложение») принадлежит перу самого Владыки, вторая, историческая, составленная свящ. о. Василием Лангельфельдером, а третья («Духовная жизнь в Православии») — проф. И. Четвериковым.

Французский читатель найдет здесь очень много сведений о Восточной Церкви, и это уже очень ценно, т. к. единственная

общая книга о Православии на французском языке («L'Orthodoxie» о. Сергия Булгакова) давно распродана. Но нам приходится признать, что заменить книгу о. Сергия новый труд никак не может. Даже при беглом чтении, мы в нем можем найти ряд очень значительных недостатков внешнего и внутреннего свойства.

Во-первых, он совершенно не приспособлен к французскому читателю: вся библиография — немецкая и в ней отсутствуют важные книги о Православии, существующие на французском языке. Даже заглавия произведений русских авторов цитируются по-немецки, так, например, еп. Игнатия Брянчанинова (стр. 201), о. Павла Флоренского и др. Видно, что французский перевод сделан наспех. До крайности небрежно переведены некоторые церковные термины: протоиерей — *prieur* (стр. 1), стихира — *invocation* (стр. 31). Многие слова вовсе не переводятся, хотя они и требуют, если не перевода, то по крайней мере пояснения: *samoglasses* (стр. 180), *synaxar* (sic!) (стр. 179) и т. д. Изобилуют барбаризмы (скиты — *scètes*: стр. 182) и опечатки.

Кроме того, содержание книги не соответствует ее заглавию: целая глава почему-то посвящена восточным монофизитским и несторианским церквам (стр. 121-137), которые, хотя и близки к православию, но все же отделены от него, тогда как не-русским православным церквам отведено лишь восемь страниц!

Догматическое изложение митрополита Серафима, основанное главным образом на литургических текстах и на произведениях русских богословов XIX века, ценно своим стремлением отмежеваться от схоластики, связать богословие с благочестием и уразуметь догматы как основу жизни. Но оно не лишено некоторых непонятных упрощений и предвзятостей: преосв. автор, с одной стороны, как будто относится положительно к В. Соловьеву, как к проводнику учения о «человечестве Бога» (sic!, стр. 13), с другой стороны, о. Сергей Булгаков, по его словам, «старался соединить православные догматы с гностической софиологией» (стр. 14). Параграф об Искуплении, дающий морально-психологическое объяснение догмата, — чрезвычайно слаб. Правда, автор сознает, что его понимание не сходится с учением апостола Павла, учившего об Искуплении в категориях ветхозаветного Закона, но, по его мнению, апостол прибегал к этому учению только для того, чтобы быть понятным современными ему евреями (стр. 36-37).

Последняя часть книги, составленная проф. И. Четвериковым и посвященная духовной жизни Православия, отличается лучшей литературной обработкой и более широким размахом мысли, чем предыдущие. Но несмотря на очень хорошие страницы о Церкви, автор по нашему мнению, недостаточно ссылается на святоотече-

ское богословие, как на жизненную и объективную Истину. А ведь именно за эту Истину Православие веками и стоит: ее мы должны нести и на Запад, хотя ему и останутся, вероятно, чуждыми некоторые внешние выражения этой Истины, определяющиеся культурно-бытовой обстановкой Востока. Поэтому, нам кажутся спорными некоторые заключения проф. Четверикова, как-то: «Восток не создал теории христианства, но заменил ее святыми, старцами, храмами, иконами, церковной поэзией, являющимися наиболее совершенными и глубокими воплощениями Православия. Т. о. члены Православной Церкви... ощущают Православие чисто православным путем в иконе, в храмах и монастырях» (стр. 140).

Несмотря на эти оговорки, надо сказать, что многое в труде проф. Четверикова, например, страницы о русском старчестве, очень ценно для ознакомления Западного мира с восточно-христианской духовностью нового времени и несомненно является живым свидетельством о внутренней силе Православия.

И. Мейендорф.

ХРОНИКА

Совещание представителей православных церквей в Германии.

17 - 19 ноября, около Нюрнберга состоялось трехдневное совещание 65 представителей православных и лютеранских церквей. Делегаты изучали условия и возможности взаимной помощи. Ныне в Германии находится всего только 50.000 православных, тогда как несколько лет тому назад их было 500.000. Но положение их быть может еще труднее сейчас из-за крайней разбросанности верующих. На совещании было отмечено, что все священники получают вспомоществования, но нуждаются еще в некоторых денежных пособиях для разъездов по Германии в связи с обслуживанием паствы. Особое внимание участники совещания уделили вопросу церковного обучения, как детей и юношей, так и новопосвященных священников.

Были рассмотрены проекты по учреждению издательского комитета и устройству православной юношеской организации.

Православные участники выразили свою глубокую благодарность местным протестантским церквям за оказанную им помощь, и, в частности, за предоставленную возможность детям обучаться Закону Божию, за неимением православных училищ, в протестантских школах.

Международная Лига Апостольской Веры и Церковного Строя.

В последнем номере «Вестника» Л. Зандер, в статье о Лунде, указал, что на больших экуменических конференциях православные

— очень малочисленные — не имеют возможности говорить полным голосом. Замечание это касается и многих протестантов разных исповеданий (деноминаций), отличающихся более православными или католическими (по терминологии, употребленной на съезде в Амстердаме) воззрениями, относительно догматов и церковной иерархии. Чтобы голос их не был заглушен подавляющим большинством протестантов «левого» направления, представители «правого» направления решили учредить «Международную Лигу Апостольской Веры и Церковного Строя» (International League for apostolic Faith and Order). Первое совещание Лиги имело место в Лунде за несколько дней до открытия экуменической Конференции. В нем участвовали англикане, лютеране разных стран (Швеции, Дании, Германии и Швейцарии), кальвинисты из Голландии, старокатолики и один православный. Следует отметить, что возникновение Лиги было встречено одобрительно возглавителями экуменического Движения.

Третий мировой съезд христианской молодежи.

11-го декабря, в Индии, в городе Коттаям, открылся третий мировой съезд христианской молодежи, на котором участвуют 300 молодых делегатов, приехавших из всех стран мира. От православных на съезде присутствуют новый генеральный секретарь Р. С. Х. Движения Кирилл А. Ельчанинов и член Сирийского Движения православной молодежи Мария Насиф (во время своего обучения в Париже часто посещавшая собрания и съезды русского Движения). Съезд происходит в провинции Индии Травансор, где большая часть христиан принадлежит к древней Сиро-Яковитской Церкви.

Как известно, Сиро-Яковитская Церковь в Индии основана, по преданию, самим апостолом Фомой. В V-м веке она впала в Несторианство, а в 1653 году, по богословской необразованности своего клира, перешла в ведение Яковитского патриарха в Антиохий — монофизита! Существенных догматических различий между Православием и Сиро-Яковитской Церковью в настоящее время не существует. Присоединению к Православию Сиро-Яковитской Церкви в Индии — численность которой превышает 500.000 душ — препятствует главным образом бедственное положение православных Церквей.

Православная Церковь за железным занавесом.

Автокефальная болгарская Церковь пребывает без возглавителя. Митрополиты Михаил, Паисий и Кирилл в очень коротком отрезке времени сменили друг друга в должности первопредседателя Синода. Последние два упомянутые иерарха находятся теперь в заключении. Проект создания Патриархата, выработанный болгарской Церковью в 1951 г., до сих пор еще не осуществлен.

Румынская православная Церковь оказывает смелое сопротивление коммунистическим властям. Многие епископы-сопротивленцы были сведены с кафедр и заточены в монастыри. Число епископских кафедр, богословских академий и семинарий сокращено. Патриарх Юстиниан (Марина) стал как будто менее податливым требованиям коммунистических властей. Недавно его упрекали в том, что он не принимает надлежащих мер против тех священников, которые отказываются прочитывать целиком его папские послания (15 священников были, в начале 1952 г., арестованы по этому обвинению). Теперь же и само московское радио ополчилось на Патриарха: «...давно установлено, заявило оно, что Патриарх долго и упорно противился установлению нормальных отношений между Церковью и государством... Румынский народ беспощадно разоблачит врагов народа и реакционных иерархов».

Сербский епископат, 14 годосами против 4, решил не признавать «Союза сербских православных священников», организованного и поддерживаемого правительством. Патриарх Викентий был из числа воздержавшихся. Официальный орган партии «Борба» особенно резко охарактеризовал поведение митрополита Черногории Арсения, прибавив: «Наш народ не потерпит такой вражды со стороны небольшой кучки епископов». Здесь, как и в Румынии и Болгарии, Церковь безнадежно сопротивляется натиску воинствующего безбожия. (Иреникон).

СОДЕРЖАНИЕ «ВЕСТНИКА» ЗА 1952 ГОД

- Прот. Сергей Булгаков.** Слово на Успение Пресвятой Богородицы. № III.
- Н. А. Бердяев.** Философское мирозерцание Н. А. Бердяева. (Автоизложение). № IV.
- Прот. Василий Зеньковский.** Религиозные темы в творчестве Б. К. Зайцева. № I. Проблемы культуры в русском богословии (1. Бухарев). № VI.
- Л. А. Зандер.** Суоми. № III. Новый Валаам. № IV. Съезд в Лунде и паломничество на Айону. № V.
- Архим. Лев Жиллэ.** О призывании Имени Иисуса Христа. № III. № IV. № VI.
- В. Н. Ильин.** День гнева (к юбилею Гоголя). № I. Гений и святой. № II.
- Проф. И. А. Ильин.** Огни личной жизни. № V.
- Архиепископ Сергей (Королев).** Духовная жизнь в миру. № VI.
- Проф. П. Паскаль.** Гоголь во Франции. № II.
- А. М. Петрункевич.** Еще о Гоголе. № IV.
- Прот. В. Родзянко.** О съезде Движения во Франции. № III. Великий православный святой и покровитель Шотландии. № IV.

- Ю. С.** Борьба на два фронта в вопросе ассимиляции русской эмигрантской молодежи. № V.
- Академик П. Б. Струве.** Притягательная сила и внутренняя мощь русской культуры. № V.
- И. С. Тургенев.** Письмо И. С. Тургенева, написанное из Петербурга по случаю смерти Гоголя. № I.
- С. Л. Франк.** Сокровище на небесах. № II.
- Г. П. Федотов.** Новый перевод псалмов (Шестопсалмие). № VI.
- Проф. И. П. Четвериков.** Двадцать первая глава Евангелия Иоанна Богослова. № IV.
- Свящ. А. Шмеман.** Литургия верных (Двери, двери...). № I. Литургия (Евхаристия). № II.
- Лев Шестов.** Sola Fide. Лютер и католическая церковь. № III.
- Без указаний автора.** Памяти Н. К. Метнера. № I. Прошло сто лет... (Памяти Гоголя). № I.

II. ПАТРИСТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

- Св. Игнатий Антиохийский.** Из послания к Магнезийцам. Из послания к Римлянам. № I.
- Блаженный Августин.** Христос родился. № VI.
- Св. Григорий Богослов.** Слово на Пасху. № II.
- Св. Григорий Двоеслов.** Апостольское служение. № III.
- Из «Послания к Диогнету».** Кто такие христиане? № V.
- Св. Иоанн Златоуст.** О кресте. № IV.

III. РЕЦЕНЗИИ НА НОВЫЕ КНИГИ.

- Е. Бер-Зигель.** «St Tikon Zadonsky, inspirer of Dostoevsky» by Nadejda Gorodetzky (London, S.P.C.K. 1951). N° II.
- Прот. В. Зеньковский.** Л. Шестов. Афины и Иерусалим. YMCA-Press, Paris 1951. N° V.
- Свящ. А. Князев.** E. Behr-Sigel. Prière et Sainteté dans l'Eglise Russe Les Editions du Cerf, Paris 1950. N° II.
- И. В. Катуар.** Thomas Merton. Semences de contemplation (Ed. du Seuil). N° V.
- И. Мейендорф.** Metropolitte Séraphim. L'Eglise orthodoxe, Les dogmes, la liturgie, la vie spirituelle. Traduction française de Jacques Marty, Docteur en théologie. Payot, Paris 1952. N° VI.
- А. Ш. Г. И. Федотов.** Новый Град. Сборник статей под редакцией Ю. П. Иваска. Издательство имени Чехова, Нью-Йорк 1952 г., 377 стр. № III.
- Gilbert Cesbron.** Les Saints vont en Enfer. Roman, Paris 1952. N° III.
- Без указаний автора.** Louis Bouyer. Le sens de la vie monastique. Ed. Brepols-Turnhout, Paris 1951. N° 1.

В 1953 году будут введены три новых отдела в Вестнике:

1) **Передовицы.** В каждом номере будут появляться краткие передовицы на церковно-общественные темы.

2) **Вопросы и ответы.** Отзываясь на неоднократно изъявленное желание читателей, Редакция обязуется, со следующего номера, отвечать на поставленные ей письменно или устно **вопросы читателей.** Вопросы эти, как правило, должны касаться **православной веры** (ее истории, догматов, обрядов, отношений к иным вероисповеданиям). Но Редакция не будет отказываться отвечать и на **вопросы философского или общекультурного характера.**

3) **Orthodoxica.** «Вестник» будет вести библиографию всех богословских и религиозно-философских статей, написанных православными богословами, связанными с русской Церковью в эмиграции (начиная с 1945 года).

В 1953 г. готовятся к печати следующие статьи:

Обожение через благодать таинств Крещения, Миропомазания, Евхаристии — М. И. Лот - Бородина.

«В мире, но не от мира» — М. Мейендорф.

Пророк Исаия — о. А. Князев.

Евангелие Воскресения — о. Г. Флоровский.

Богоявление в Ветхом Завете — Г. Ходр.

Понятие «Оцерковление жизни»; его история и смысл —

о. В. Зеньковский.

Объяснение Литургии (продолжение) — о. А. Шмеман.

Пути церковной музыки — В. Поль.

Микель - Анджело — поэт? — И. В. Катуар и т. д., и т. д...

Готовится специальный номер, посвященный Апостолу Павлу.